Джон ощетинился, но каким-то образом сдержал свой гнев и спокойно заговорил, успокаивающе положив руку волку на голову, чтобы тот не разорвал наглеца на части.

«-Ты говоришь так, как будто имеешь какое-то божественное право продавать других без их согласия, но эта вера положит конец твоей жизни...сегодня. Я не потерплю продажи мужчин и женщин в королевстве Драконьей бухты.» - Таргариен покрепче сжал рукоять Черного огня после того, как вручил корону Дейенерис, вся его неуверенность, казалось, исчезли, когда он продолжил говорить, зная.

«- Я ... Джон, сын Лианны Старк и принца Рейегара Таргариена и законный наследник трона Вестероса, клянусь, что не позволю этому королевству пасть перед такими, как ты, выродками.» - глаза работорговца расширились при упоминании имен его родителей, как и у остальных людей в комнате, которые не знали правды. Джон не обращая на них внимания, вытащил валирийский клинок из ножен и шагнул к связанному человеку, который внезапно осознал, в какой опасности находится, но прежде чем смог тщетно попытаться взять свои слова обратно, Таргариен взмахнул мечом, отсекая его голову.

Джон оторвал один из рукавов туники мертвеца и использовал его, чтобы вытереть кровь с лезвия, прежде чем повернуться к Дейенерис, которая держала корону перед ним. Зная, что он еще не закончил здесь и ему предстоит еще многое узнать и сделать, но наконец, пришло время перестать убегать и прятаться, он опустился на колено перед тетей, которая с широкой и искренней улыбкой мягко возложила корону на его голову.

Ее вес почти не ощущался, но это и понятно, учитывая материал из которого она сделана. Что удивило обоих потомков Валирийской империи, так это тот факт, что она идеально подходила ему, как будто была сделана специально для Джона. Дейенерис, чувствуя гордость за племянника, произнесла слова, которых они раньше боялись без страха.

«- Я Дейенерис из дома Таргариенов, провозглашаю Джона Таргариена, императором Вестероса и всех его территорий. Королем Ройнаров, Андалов и Первых Людей. Пусть он царствует долго."

«- Пусть он царствует долго." – подхватили люди в комнате, но в, то же время все они понимали, что хоть недавно названная Бухта дракона завоевана, но следующая битва покажет, смогут ли они удержать ее.

****

Утес Кастерли, западные земли…

Пока Адриан со своим львом, совой и сопровождавшими его людьми ехал по улицам, их встречали радостные возгласы и крики ликования простого народа, выстроившихся вдоль дороги до самого замка. Отовсюду раздавалось пение, женщины танцевали, что вызвало улыбку на лицах воинов. Мужчины уже начали постепенно разъезжаться по своим домам или отправились тратить конфискованные у островитян монеты в городские бордели. Гарри это позабавило, но ничуть не удивило… мальчишки останутся мальчишками, подумал он с усмешкой.

Гордый дом Ланнистеров приветствовал победителей еще более радостными криками, когда они въезжали в ворота.

Слуги и семья стояли все вместе, радуясь их возвращению домой. Впереди всех находились собственные дети Адриана, которые выглядели невероятно счастливыми, увидев отца дома и в

безопасности, в то время как их дедушка Артур и Арья, стоящие рядом с ними, улыбались. Соскочив с лошади, он подошел в своем полном облачении к своим наследникам. Многие встречающие искренне восхищались фигурой лорда, когда он шел поприветствовать детей, которые все побежали вперед, встречая опустившегося на колена отца объятиями.

Сильный воин в великолепных доспехах, стоящий высоко и гордо, но затем превращающийся в заботливого и теплого отца. Это был трогательный момент, прежде чем они вошли внутрь, чтобы разделить праздник, который приготовлен в честь победы.

Адриан положил руки на плечи младших сыновей, а дочери и Лео шли рядом с ним, сияя улыбками. Никогда еще он так не радовался возвращению домой и уже предвкушал возможность провести время с детьми.

****

В Большом зале длинные столы были заполнены ликующими мужчинами и женщинами, которые пели и пили с диким азартом. Гарри, сидевший во главе стола, потягивая вино, вел себя более сдержано, но позволил себе улыбаться, глядя на детей, которые разговаривали с сиром Рафаэлем Дэниелсом, Сандором Клиганом и остальными избранными людьми, которым было позволено сидеть за его столом.

Мужчины уже слегка опьянели и потчевали аудиторию историями о своем завоевании. Адриан чуть не рассмеялся, поняв, насколько диковинными становились их рассказы, когда воины все больше терялись в алкоголе. Например, он слышал, как один рыцарь, оказывается, в одиночку убил Кракена, которого вызвал Викториан Грейджой кинжалом. Один вид на этого героя, который был невероятно толстым, заставил Адриана рассмеяться.

Рядом с ним Тайлер и Арья восхищались картиной, на которой Лео изобразил уничтожения Железного флота. Юный художник с гордостью демонстрировал свою работу всем, кто только желал ее увидеть. Полотно удивительно точно изображало битву и особенно много внимания уделялось мелким деталям. Многие бы и не подумали, что столь великолепное произведение искусства может быть создано за такой короткий срок, но у парня было преимущество, которого не было у других: он обладал магией, которая помогала ему создавать нужные образы.

Такое подспорье не только привело к тому, что он смог написать полотно быстрее, но и к тому, что Лео невероятно точно запечатлел образ, который находился непосредственно в его сознании. Судя по тому, что рассказал ему Киван, последние несколько дней молодой человек очень много работал, выпуская из под своей руки невероятное количество работ.

Еще одна картина, которой Лео особенно гордился, изображала Адриана, орудующего одновременно Брайтоаром и Багровой ночью, убивающего Бейлона Грейджоя.

Мальчик наслаждался похвалами, которые сыпались на него от восхищенных его талантом людей. Адриан сам положил руку ему на плечо и произнес:

«- Молодец, сын, я горжусь тобой."

Выражение лица подростка в тот момент передавало величайшую гордость за то, что он заслужил похвалу отца.

Гарри выслушал рассказ детей о том, чем они занимались с момента его отъезда, в том числе и племянника с племянницей, которые охотно присоединились к ним. Мирцелла покраснела,

когда Томмен упомянул, что она подарила малышке Бет котенка, чтобы поднять ей настроение. Адриан мог только радоваться, глядя на принцессу, удивляясь, как такая добрая девочка могла родиться от столь эгоистичной и жадной женщины, как Серсея.

Артур развлекал родственников историями о своей жене, которая согласилась выйти за него замуж только тогда, когда он победил не только ее, но и двух ее братьев в единоборстве. Хоть в глазах старика и мелькала печаль, когда он рассказывал о покойной супруге, но, несмотря на грусть, в них было и счастье от воспоминаний о женщине, которую старик любил всем сердцем и душой.

Гарри довольно ухмыльнулся, когда Висения прошептала ему на ухо о "близких встречах" Арьи и Тайлера, обрадовавшись, что его сын и будущая невестка развивают настоящие чувства друг к другу, и уже полностью расслабился, отбросив все заботы, на время пира который длился до глубокой ночи. Впереди еще ждала война, и предстояло множество сражений, но пока есть такая возможность ему и его воинам стоит наслаждаться жизнью.

****

На следующее утро, когда замок еще спал или страдал от адского похмелья, Адриан сидел в своем Соларе и изучал корреспонденцию, скопившуюся на его столе. Письма с благодарностями и поздравлениями от лордов со всего Вестероса о его триумфе над Железнорожденными, были быстро просмотрены, после чего выброшены. Затем шло письмо от его брата Тириона, спрашивающего, когда он сможет прибыть столицу, которое Гарри отложил в сторону, чтобы ответить позже.

Поскольку Ренли мертв, а юный Джон все еще в Эссосе, единственными претендентами на трон в Вестеросе являлись его собственный полоумный племянник Джоффри и суровый фанатик Красного бога Станнис Баратеон. Конечно, можно было в любой момент отстранить мальчишку от трона, но он хотел подождать до тех пор, пока не появится возможность посадить на него Джона Таргариена, плавно передав власть, и не допустить того, чтобы кто-то думал, что Ланнистеры желают захватить трон для себя.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1148240